

УДК 341.7

Ю. Ли

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

E-mail: li_yurii@mail.ru

**Эволюция вопроса о ядерной безопасности:
северокорейский вектор международной политики**

Аннотация: В статье освещается эволюция становления ядерной программы Корейской Народной Демократической Республики и ее влияние на систему региональной и глобальной безопасности. Уделяется внимание участию мировых и региональных лидеров в области безопасности, таких, как РФ, США, КНР, Япония и Республика Корея, в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова. Проведен анализ проблемных вопросов и перспектив урегулирования данной проблематики.

Ключевые слова: северокорейский экономический потенциал, научно-технический потенциал, ядерные державы, региональная безопасность, ядерная программа, переговоры

Постановка вопроса

Изначально к разработке ядерного оружия официальный Пхеньян подтолкнула угроза применения США оружия массового поражения в ходе Корейской войны в середине XX века. В 1952 г. Председателем кабинета министров было принято решение по созданию НИИ атомной энергии при АН КНДР, которое стало началом развития политических дискуссий, как в социалистическом лагере, так и на Западе [1]. Впоследствии, в период ослабления и краха мирового социализма проблема обладания и возможного применения ядерного оружия Северной Кореей приняло форму затянувшегося противостояния небольшого социалистического государства на Корейском полуострове с мировым сообществом.

Актуальность возвращения к истории развития ядерной проблемы КНДР

В мае 1959 г. между СССР и КНДР были заключены Соглашение об оказании СССР технического содействия КНДР в использовании атомной энергии в мирных целях и Соглашение о предоставлении помощи в развитии научно-исследовательских работ в области ядерной физики и в деле применения атомной энергии в народном хозяйстве.

К 1965 г. СССР поставил в исследовательский центр в Ёнбене реактор на 2 МВт, и сопутствующее оборудование. Ядерное топливо для реактора также поставлялось из СССР. К 1986 г. мощность реактора за счет 2 реконструкций была доведена до 8 МВт. [2]. Практически десятилетие понадобилось Северной Корее для того, чтобы в 1974 г. стать членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В это же время северокорейские специалисты получили доступ на ядерные полигоны КНР. Однако северокорейский экономический и научно-технический потенциал, ядерные державы, до конца 1980-х гг., не придавали ракетно-ядерным амбициям Пхеньяна серьезного политического значения и напрямую не связывали с угрозой международной безопасности [1].

Гораздо большее внимание мировой общественности в тот момент привлекли разработки ядерного оружия в Республике Корея, которая в 1968 г. присоединилась к ДНЯО, но не спешила его ратифицировать. Южнокорейский лидер не скрывал в то время намерений создать ядерное оружие к 1981 г. Его амбиции шли вразрез с американской политикой сдерживания распространения оружия массового поражения в регионе. В 1979 г. президент Пак Чжон Хи был убит, и

вскоре после этого, Сеул и Вашингтон смогли договориться об увеличении американского тактического ядерного арсенала на территории РК в обмен на отказ Юга от ядерных разработок [3].

Все это не могло не подтолкнуть Пхеньян к дальнейшим ядерным разработкам, и в 1979 г. начинается сооружение нового реактора мощностью 5 МВт. В 1985 г. между СССР и КНДР подписывается Соглашение о сотрудничестве и обмене специалистами в области ядерных исследований, а в декабре того же года КНДР присоединяется к ДНЯО, снимая тем самым основную преграду на пути реализации данного проекта [4].

КНДР и эскалация ядерного конфликта в 1990-х годах

В начале 90-х годов, после того как СССР и США заявили о готовности ликвидировать тактическое ядерное оружие, была принята совместная Декларация Юга и Севера о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону, а чуть позже КНДР заключила Соглашение об атомной безопасности с МАГАТЭ. Но когда переговоры были переведены в плоскость практических проверок на территории КНДР, северокорейская сторона отказалась допускать международных инспекторов на свои исследовательские объекты.

Не последнюю роль в эскалации конфликта сыграл распад Советского Союза и новый курс РФ, в результате чего КНДР потеряла мощного союзника. Оказавшись между враждебным американо-южнокорейским альянсом на юге и недоброжелательной Россией на севере, руководство КНДР в марте 1993 г. заявило о выходе из ДНЯО, а в мае того же года провело в Японском море полетные испытания ракеты среднего радиуса действия «Нодон-1». Администрация Б. Клинтона сама вынуждена была пойти на компромисс и в июне 1993 г. начала прямые консультации с КНДР по вопросам ракетно-ядерных разработок [5].

В это время Россия приостановила действие соглашения о сотрудничестве и обмене специалистами в области ядерных исследований между двумя странами. На практике такая быстрая смена Россией политического курса привела к полной потере Россией рычагов политического воздействия на ситуацию на Корейском полуострове. Она перестала быть полезным партнером как для США с Китаем, так и для Республики Кореи и КНДР. РФ даже не включили в состав международной организации по энергоснабжению Корейского полуострова (KEDO).

США все больше склонялись к возможности вооруженного разрешения конфликта, и только срочный визит в Пхеньян бывшего президента США Дж. Картера и его экстренная встреча с президентом КНДР Ким Ир Сенем смогли предотвратить ядерную катастрофу.

Ядерный вопрос Северной Кореи в первом десятилетии XX века

В соответствии с достигнутыми после визита Картера договоренностями, КНДР взяла на себя обязательства не выходить из ДНЯО, заморозить свои ядерные разработки на трех газографитовых реакторах и допустить к этим объектам инспекторов МАГАТЭ. США, в свою очередь, согласились на поставку для строящейся северокорейской АЭС до 2003 г. двух легководных реакторов мощностью по 1000 МВт. Одновременно Америка гарантировала обеспечение тепловых электростанций республики мазутом вплоть до ввода этих реакторов в действие. Однако достигнутые соглашения не столько разрешали ядерный кризис, сколько замораживали сложившуюся ситуацию почти на десятилетие [6].

В 2002 г. на смену очевидным признакам прогресса на Корейском полуострове вновь пришло балансирование на грани ядерной войны. В основе столь резкой метаморфозы лежал коренной пересмотр подхода к КНДР новой республиканской администрации США. КНДР была причислена к т.н. «оси зла», и ядерный кризис на Корейском полуострове сделал новый виток. Серьезные проблемы возникли также по вопросу финансирования созданной в марте 1995 г. KEDO. В ноябре KEDO по инициативе США принимает решение заморозить поставки в КНДР топливного мазута. В сложившейся ситуации КНДР возобновляет работы на законсервированных ядерных объектах, а в январе 2003 г. заявляет о выходе из ДНЯО.

К лету 2003 г. стало ясно, что вывести «северокорейскую проблему» из тупика можно лишь при учете интересов всех региональных держав, и в августе, по инициативе Пекина, начинаются шестисторонние переговоры с участием Республики Корея, КНДР, США, КНР, России и Японии. Длительная история шестисторонних переговоров не раз ставила их на грань срыва и на один шаг от успеха.

10 февраля 2005 года Министерство иностранных дел КНДР выступило с заявлением, в котором говорится, что Северная Корея обладает

ядерным оружием. Северная Корея не проводила испытания ядерного взрывного устройства, и поэтому отсутствует окончательное, самое убедительное доказательство способности государства создать ядерное оружие. Однако следует помнить, что Израиль также никогда не проводил ядерных испытаний, однако практически никто не сомневается, что он обладает ядерным арсеналом. Южная Африка тоже не испытывала ядерного оружия, однако это не помешало ей создать шесть атомных урановых бомб. КНДР имеет плутоний оружейного качества в количестве, достаточном для изготовления нескольких ядерных взрывных устройств. Плутоний заставляет северокорейских специалистов использовать имплозивную схему для создания ядерного взрывного устройства. Создание такого устройства, в принципе, является технически более сложной задачей, чем урановое ядерное взрывное устройство на принципе пушечного сближения. Однако эти трудности не являются непреодолимыми, особенно если принять во внимание тот громадный научно-технический прогресс, достигнутый за шестьдесят лет, прошедшие со времени создания первого имплозивного плутониевого взрывного устройства. Более того, существует достаточное количество открытой информации, посвященной этим вопросам.

Высказывались предположения, не подтвержденные, правда, какими-либо убедительными доказательствами, что в ходе экспериментов северокорейские специалисты могли отрабатывать имплозивную схему ядерного взрывного устройства. Если же у КНДР действительно существует программа по обогащению урана, и она сможет произвести достаточное количество высокообогащенного урана необходимого качества, то она будет способна в этом случае использовать и схему пушечного сближения. Если понимать под ядерным оружием систему, объединяющую ядерные боеприпасы, средства их доставки к цели и средства управления, то следует учитывать, что для создания такой системы потребовалось бы решить ряд научно-технических вопросов в дополнение к решению главной проблемы создания самого ядерного взрывного устройства. В настоящее время отсутствует какая-либо информация, которая позволяла бы судить о том, достигла ли Северная Корея заметного прогресса в этом направлении.

При этом следует отметить, что КНДР уже

продемонстрировала свои далеко идущие амбиции в области создания оружия массового уничтожения. Считается, что страна обладает одним из самых значительных арсеналов химического оружия. Согласно различным оценкам, северокорейские военные могут иметь на вооружении от 2500 до 5000 тонн химических боеприпасов, использующих такие отравляющие вещества, как иприт, фосген, синильную кислоту и зарин. Вооруженные силы КНДР располагают тысячами химических артиллерийских снарядов. Кроме того, химическими боеголовками могут быть оснащены северокорейские ракеты малого радиуса действия типа «Фрог-5» и «Фрог-7», приобретенные в СССР в конце 1950-х годов, а также ракеты среднего радиуса действия «Скад-С», являющиеся северокорейской модификацией советских ракет «Скад-Б». В ходе реализации своей ядерной программы северокорейские специалисты продемонстрировали способность решать сложные научно-технические задачи и успешно преодолевать возникающие трудности. Одним словом, КНДР продемонстрировала, что у нее имеются технические возможности, кондиционные материалы и научно-технические кадры, необходимые для решения задачи создания ядерного взрывного устройства. Однако пока не будет проведено испытание такого устройства, могут оставаться оправданные сомнения в его существовании.

На современном этапе сторонам удалось определить стратегию решения ядерной проблемы: она должна быть «пошаговой», т.е. на уступку со стороны Севера должна быть ответная положительная реакция со стороны других государств-участниц переговоров, и в первую очередь, США. КНДР, в течение двух месяцев согласилась закрыть и опечатать все объекты ядерного комплекса в Ёнбене, допустив на них сотрудников МАГАТЭ. В обмен на это РК, КНР, США и РФ обещали предоставить Пхеньяну 50 тысяч т мазута или равноценную экономическую и гуманитарную помощь. В качестве следующего шага КНДР обязалась передать полный список своих ядерных объектов и информацию о накопленных запасах плутония [7].

Результаты переговоров вызвали достаточно противоречивые оценки от заявлений о безусловном успехе международной дипломатии в области предотвращения распространения ядерного оружия до констатаций позорного провала

политики администрации Дж. Буша-младшего в отношении северокаорейского режима [8]. Традиционно для ослабления напряженности в военно-политической сфере между двумя Кореями служило также и экономическое сотрудничество, которое помимо выполнения непосредственно экономических целей, становилось основой для определенного смягчения общего климата на полуострове. Как уже отмечалось, отправной точкой реальных экономических контактов и гуманитарного сближения между двумя Кореями принято считать сентябрь 1984 г.

Перспективы развития ядерного вопроса

Сегодня еще существуют основания для пессимистической оценки ситуации. Один из основных пунктов соглашения касается строительства в Северной Кореи двух ядерных реакторов на легкой воде, а также поставок мазута – 500 тысяч тонн ежегодно. Пекинское соглашение восстанавливает те договоренности, которые были достигнуты в 1994 г. и действовали вплоть до роспуска концерна KEDO в июне 2006 г. В связи с этим возникает закономерный вопрос: является ли это соглашение дипломатическим прорывом, способным не только заморозить ядерную программу Северной Кореи, но и привести к установлению мира на полуострове?

Рассматривая действия руководства КНДР можно предположить, что данные действия призваны лишь создать видимость согласия для получения экономической выгоды. Так как еще весной 2006 г. американские политики заявляли, что вопрос о размораживании счетов в банке Макао ни в коем случае не должен быть увязан с проблемой ядерного урегулирования на Корейском полуострове. Однако события лета-осени 2006 г. показали, что Пхеньян не исчерпал возможности ядерного шантажа. Таким образом, несмотря на оптимистические прогнозы, ядерный кризис еще далек от полного завершения. Представляется, что до тех пор, пока в Северной

Корее не произойдут серьезные политические и социально-экономические изменения, говорить об успешном замораживании ядерной программы будет преждевременно. Ведь для Пхеньяна ядерная программа — это не только способ получить экономическую помощь, но также один из важнейших факторов обеспечения внешних условий сохранения своей безопасности и внутренней консолидации режима.

Литература

- 1 Дайджест новостей «История Кореи» // «Международное радио Кореи», KB8 (архив радио, электронный носитель). – Ин-т международного образования при Министерстве просвещения Республики Корея. – Сеул, 1995.
- 2 Park Song-Woo. U.S. Finds a New Way to Pressure N. Korea // Plerald Tribune. March 11-12, 2006.
- 3 Давыдов В.Ф. Вызов международной безопасности. Северная Корея и ядерное оружие // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1993. – № 10. – С. 18-31.
- 4 Денисов В.И. Корейская проблема: пути урегулирования в 70-80-е годы. – М.: МО., 1988. – С. 139.
- 5 Ковалёв А.В. Политика США и Японии на Корейском полуострове. – М.: Наука, 1990. – С.16-27.
- 6 Забровская Л.В. Роль России в шестисторонних переговорах по ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 5. – С. 32-38.
- 7 Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов) – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. – М., 1998. – С.48-50.
- 8 Михеев В. Корейская проблема в свете событий 11 сентября // Проблема Дальнего Востока. – 2002. – № 3. – С. 34-45.

Ю. Ли

**Ядролық қауіпсіздік сұрағының эволюциясы:
Халықаралық саясаттың солтүстік Корея векторы**

Мақалада аймақтық және дүниежүзілік қауіпсіздік жүйесіне ықпалын тигізетін Кәріс Халық Демократиялық республикасының ядролық бағдарламасының қалыптасу эволюциясы жарияланған. Кәріс түбегінің ядролық мәселесін реттеуде РФ АҚШ, ҚХР, Корея республикасы және Жапония секілді қауіпсіздік төңірегіндегі дүние жүзілік және аймақтық көшбасшы мемлекеттердің қатысуына көңіл бөлінген. Мәселенің сұрақтарына талдау жасалынған және осы мәселелердің болашақтағы реттелу мүмкіндіктері көрсетілген.

Түйін сөздер: солтүстік корейлік экономикалық әлеует, ғылыми-техникалық әлеует, ядролық державалар, аймақтық қауіпсіздік, ядролық бағдарлама, келіссөздер.

Y. Lee

**The evolution of the question of nuclear safety:
North korean vector of international politics**

This article describes the evolution of the nuclear programme of the Democratic People's Republic of Korea and its influence on regional and global security. Attention is given to the participation of world and regional leaders in the field of security, such as the RUSSIAN FEDERATION, the United States, China, Japan and Republic of Korea to resolve the nuclear issue on the Korean peninsula. Analysis of the problems and the prospects for settlement of the problem.

Keywords: economic potential of North Korea, scientific and technical potential, the nuclear powers, regional security, nuclear program.